

Мосяков Д.В.

Размывание традиционной культуры международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе

Индо-тихоокеанские акватории и густозаселенные прибрежные к ним территории формируют определенную полит географическую целостность, так как объединены пунктирными линиями многочисленных морских торговых маршрутов, по которым перевозится огромное количество разнообразных грузов. Быстро развивающаяся экономика, разнообразие политических систем, культур и религий, территориальные противоречия вкпе со сложной историей взаимных отношений стран и народов превращают ИТР в уникальный по своим масштабам и особенностям регион. Он включает в себя тридцать шесть стран, которые располагаются в шестнадцати часовых поясах; эти страны составляют более половины населения мира, на их территории расположено двадцать четыре из тридцати шести мегаполисов на Земле, также они охватывают более половины площади поверхности планеты.

В регионе находятся три крупнейшие экономики мира, семь крупнейших армий и пять из семи партнеров по соглашениям о взаимной обороне с Соединенными Штатами (1). При этом, ситуация в ИТР несмотря на существенный экономический рост, и желание большинства стран сохранить существующий статус-кво характеризуется растущей напряженностью и неопределенностью, угрозой возникновения локальных войн, которые легко могут распространиться на весь мир. Причина этого в том, что сегодня весь этот глобальный регион является полем геополитической борьбы за мировое лидерство между Китаем и США. Охватить в подробностях весь фронт этого противостояния - дело отдельного исследования, нам же интересно

проследить аспекты, связанные, в первую очередь, с военной, политической и экономической составляющей этого конфликта. Автора больше интересовала история того, как возникло современное американо-китайское противостояние в Азии и, особенно, в Юго-Восточной Азии, как оно развивалось, и какие факторы влияли на весь ход этого процесса и, наконец, какие прогнозы можно сделать относительно будущего ИТР. Вся эта история исследовалась с главной целью - способствовать тому, чтобы в России смогли более адекватно взглянуть и на это противостояние, и на происходящие в - ИТР процессы и, соответственно, сформулировать такую политику, которая в наибольшей степени учитывала бы существующие реальности.

В центре нашего исследования - анализ проблем АТР-ИТР через призму американо-китайского конфликта, а также через политику и интересы стран АТР и в первую очередь стран ЮВА. Понятно, что контроль над огромными пространствами АТР-ИТР, минеральными богатствами и торговыми путями, политическими предпочтениями многонаселенных и быстро развивающихся государств, имеет ключевое значение для успеха глобального американского доминирования, которому брошен вызов со стороны Китая. Поэтому именно здесь, а не где-то в Африке или даже на Ближнем Востоке, конфликт за мировое лидерство выражен в наиболее полной форме. В этой борьбе противники сочетают разные элементы совокупной мощи, а «гибридная война» выступает как основная форма противоборства. Даже поверхностный анализ показывает, что США ведет именно такую войну, стремясь кардинально поменять в свою пользу торгово –экономические отношения с Китаем, не допустить его политического доминирования в том или ином государстве и в регионе в целом. Стороны конфликта ведут еще и информационную войну, и борьбу за позитивный имидж в глазах местных элит. В палитре их противостояния особое место занимает проблема Тайваня и непосредственное военное противостояние в Южно-Китайском море, когда взаимные военные демонстрации и походы американских кораблей в любой момент могут перевести конфликт в «горячую фазу».

В развивающемся противостоянии и Пекин, и Вашингтон не скрывают свои цели: Китай стремится к тому, чтобы американцы признали его интересы в Южно-Китайском море, преобладающее влияние в Юго-Восточной Азии не препятствовали бы процессу интеграции Тайваня в КНР, отказались бы от стратегии сдерживания и попыток исказить образ Китая превратив Пекин в чуть ли не главную угрозу независимости региональных государств. Пекин также выступает резко против того, чтобы американцы выстраивали альтернативную существующей модели безопасности в Азии, построенную на сети двусторонних военно-политических союзов государств региона с США и исключаяющей Китай» (2).

Американцы с этими требованиями естественно не согласны, и скорее всего не согласятся никогда, так как их выполнение означало бы конец американской гегемонии в Азии, да и в мире, фактическую сдачу огромного региона Китаю. Под флагом «политики сдерживания» КНР Вашингтон сам стремится к единоличному контролю над огромным регионом, хочет вытеснить оттуда Китай и подчинить своим интересам политику всех иных крупных индо-тихоокеанских стран – Японии, Австралии, Индии. Цель такой стратегии – максимальная защита национальных интересов США, которые имеют здесь огромное значение для стабильности американской экономики и глобального позиционирования Америки в современном мире.

Американцы ведут дело так, чтобы максимально ослабить своего главного противника, сформировать вокруг него враждебный блок приграничных государств, а внутри активизировать действия внутренней оппозиции. Они рассчитывают спровоцировать руководство КНР на рискованные шаги в рамках военного противостояния и, в конечном итоге, добиться его поражения и отказа от глобальных притязаний и перехода власти в Китае к политическим силам согласным на американское глобальное доминирование.

Следует отметить, что предпосылки происходящего сейчас

масштабного противостояния двух сильнейших государств мира складывались постепенно, по мере того как росло экономическое и военно-политическое могущество Китая. Американцы долгое время старались не замечать этого, и после прекращения глобального противостояния с СССР заметно ослабили военно-политический интерес к Восточной и Юго-Восточной Азии. В американских правящих кругах господствовало мнение что их преобладание там очень значительно и ситуация вполне стабильная. Тем более, что в рамках политики партнерства с Китаем (так называемой «engage policy») правящие круги Пекина оставались в международных отношениях в целом под плотной опекой Вашингтона, да и в созданной по инициативе США в 1989 г. новой международной экономической организации Азиатско-тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) руководство КНР не возражало ни против присутствия там Тайваня, ни лидирующей американской роли. Дело доходило до того, что, когда некоторые лидеры стран АСЕАН пожаловались в Вашингтоне на усиление китайского давления и конфликты в Южно-Китайском море им ответили, чтобы они самостоятельно, без обращения к США решали свои проблемы с Китаем. Да и в отношении событий вокруг расположенного неподалеку от филиппинского острова Палаван рифа Мисчиф., на котором в 1995 г. неожиданно высадились китайские «военные рыбаки», американцы постарались остаться в стороне и не оказали реальной помощи ни Филиппинам, ни АСЕАН в целом, которые выступили против экспансионистских действий Китая. (3) Даже события 2001 г. когда американский разведывательный самолет в 160 километрах от китайской военно-морской базы на Парасельских островах столкнулся в воздухе с китайским истребителем и был вынужден совершить посадку на острове Хайнань, серьезного влияния на двусторонние отношения не имели. Как и требовали китайцы правительство США сделало заявление об инциденте, причем «формулировки этого документа была намеренно двусмысленными и позволили обеим странам сохранить «лицо», одновременно разрядив потенциально нестабильную ситуацию между сильными в военном

отношении государствами» (4)

Однако по мере возрастания могущества КНР и проецировании его на весь регион, ситуация в американо-китайских отношениях стала существенно меняться. Некий «Рубикон» здесь - 2010 г., когда произошли события, которые как бы открыли новую страницу в отношениях двух стран: Пекин официально заявил, что прекратил отношения с Вашингтоном в военной сфере, ведущая американская компания Google сообщила, что подверглась кибератаке, организованной в Китае, а известный китайский диссидент и противник правящего режима Лю Сяобо, находившийся в тюрьме, получил Нобелевскую премию мира.

Кроме того, американский президент Барак Обама организовал в этот год несколько демонстративно антикитайских акций - встретился с Далай-Ламой, несмотря на решительные протесты с китайской стороны, а также объявил, что в КНР политические реформы отстают от экономических(5). Этим высказыванием Обама как-бы подчеркнул, что свободная и процветающая экономика может развиваться только в рамках организованной по американским правилам демократии, а не в рамках авторитарного коммунистического режима.

В связи с этим США объявили себя борцами за гражданские свободы в Китае, выступили в поддержку награждения в 2010 г. осужденного диссидента Лю Сяобо, который любил повторять, что «Китаю требуется по меньшей мере 300 лет колониализма, чтобы стать таким как Гонконг» (6) Нобелевской премией мира. В Вашингтоне рассчитывали с помощью этого убежденного западника и противника власти Компартии, которому создали международную известность и узнаваемость, как несправедливо осужденного правозащитника и бескорыстного борца с режимом, получить возможность активно влиять на политику китайских властей и даже на стабильность и устойчивость политической системы в КНР. Смысл американской технологии заключался в том, чтобы сформировать в Китае группу лиц, которые бы боролись за гражданские права, за демократию и которые были бы

неприкосновенны для местных властей, даже если они перманентно составляли против своей страны обвинительный акт по тому или иному поводу.

В Пекине разыгрывание карты с Лю Сяобо - вызвало большое раздражение, а главное в правящих кругах усилилось недоверие к американцам, в руководстве страны возникли обоснованные подозрения в том, что они готовят так называемую «демократическую трансформацию» политической системы Китая, то есть ликвидацию власти Компартии, о чем не раз говорили в Вашингтоне.

Военное давление стало еще одним рычагом воздействия на Китай. В начале 2011 г. администрация Обамы объявила о том, что присутствие американского флота в морях, прилегающих к Китаю будет заметно увеличено. В Вашингтоне заявили, что Америка возвращается в Восточную и Юго-Восточную Азии и усиливает свою военно-морскую группировку на Тихом Океане. Наиболее полно этот новый подход нашел свое отражение в статье Госсекретаря США Хиллари Клинтон - «Политика США на Тихом океане», опубликованной в октябре 2011 г. в журнале *«Foreign Affairs»*. Позже она изложила его в выступлении на саммите форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) (7)

Этот текст вызвал огромный резонанс и в Азии, и в мире, так как из него следовало, что отношения с КНР приобретают для США новый характер и, что плохо скрываемое ранее противостояние переходит в открытую фазу. Свидетельством этого стало провозглашение американским госсекретарем наступления «тихоокеанского века Америки» и возложение на США обязанности защитить в Азии права и свободы. Впервые приняв участие в восточноазиатских саммитах (ВАС) Барак Обама в ноябре 2011 г. заявил, что США теперь «гарант безопасности в Азиатско - Тихоокеанском регионе» (АТР). (8) Это был уже прямой вызов Китаю, который означал, что США окончательно расстаются с engage policy, то есть политики сотрудничества с КНР в качестве младшего партнера и переходят к курсу «сдерживания Китая»

(hedge policy) и видят в нем уже не столько «трудного» партнера, сколько врага. Ужесточение отношения к КНР стало еще более заметным, когда в мае 2014 г. в США предъявили обвинения в экономическом шпионаже нескольким китайским военным, а в августе обвинили Китай в том, что его истребители опасно приблизились к американскому самолёту-разведчику над Южно-Китайским морем.

Все эти события обозначили начало американо-китайской «гибридной войны», которая, как и указывалось в классической теории, развивается очень неровно, то активизируясь, то вновь затихая под влиянием разного рода переговоров и дискуссий, которые постоянно велись между двумя сторонами с целью ее ограничить и как-то попытаться прекратить на основе существующего статус-кво. Но добиться этого не удалось, «гибридная война» тем и отличается, что не прекращается, хотя иногда и принимает вялотекущий характер, создавая впечатление каких-то позитивных перемен.

Причину такого негативного в целом для Азии и мира развития событий, когда противоречия двух стран не решаются, а только углубляются, как впрочем и их военное противостояние, можно объяснить тем, что стремление наиболее сильных государств утвердить свое лидерство в мире и в ИТР, упрочить собственную безопасность и процветание носит объективный характер, и оно никуда не исчезнет ни сегодня, ни в обозримом будущем и будет определять ход истории. Так уж устроен этот мир, что государство, которое обладает самой значительной совокупной мощностью, с преобладающим политическим влиянием, сильной армией, экономическим могуществом, с устойчивой финансовой, научной, образовательной, информационной, и культурной составляющей, всегда выступает претендентом на роль мирового лидера и гегемона. Превращаясь в сверхдержаву, такое государство во все времена стремилось продиктовать свои правила игры для всего мира, и таким путем закрепить свое преимущество. Поэтому ситуацию вокруг нарастающего американо-китайского конфликта, не могут кардинально изменить даже самые благие намерения не меняющихся председателей КНР, и меняющихся

американских президентов.

Еще одной важной составляющей современного мирового пространства является сам процесс борьбы сверхдержав за место «царя горы» азиатской и мировой политики. Обладая глобальными интересами, выстраивая систему взаимосвязей на огромных территориях в конфликт сверхдержав, так или иначе, втягиваются и другие страны, в той или иной степени зависимые от них, но и влияющие на общий ход их противостояния.

Именно это мы можем наблюдать сейчас, когда правящие элиты большинства стран АТР-ИТР стараются в меру своих возможностей предугадать будущее и оказаться на стороне победившего. В условиях растущей политической напряженности, складывается атмосфера недоверия и подозрительности друг к другу, идет постоянный процесс поиска наиболее надежных партнеров для «большой игры» на выживание и господство. В связи с этим меняется конфигурация привычных региональных связей и союзов, возникает угроза единству Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сплоченность которого подвергается самым серьезным вызовам со стороны противостоящих друг другу сверхдержав. В связи с этим возникает важный вопрос, насколько способно сообщество малых и средних стран, которые под влиянием борьбы сверхдержав вынуждены вступить в процесс трансформации своей внешней, а часто и внутренней политики, влиять и корректировать ход титанической борьбы. Могут ли они оставаться свободными в выборе союзников, в том, чтобы не примыкать к тому или иному сопернику. И какова вообще их роль и влияние на события глобального противоборства.

Понятно, что большинство таких стран не хотят выступать в роли статистов, в их правящих элитах есть понимание, что если пустить события на самотек, то можно попасть в ситуацию абсолютного хаоса с крайне негативным финалом. Поэтому, специфика современной трансформации в АТР-ИТР заключается в том, что все страны-участницы этого процесса стремятся на него так или иначе влиять, формируя, тем самым, сложную и очень неустойчивую сеть международных связей и зависимостей, диалогов и

конфликтов, которые иногда очень сложно увидеть.

В то же время нельзя не отметить, что в ситуации «на грани фола» в политической напряженности, скрытой и явной борьбе геополитических соперников есть и свои позитивные моменты для малых и средних государств, которые оказываются на переднем фронте этой борьбы. С одной стороны, угроза внешнего вмешательства, с другой - привлечение к стране и региону глобального внимания, предоставление ей значительных финансовых ресурсов, влияют и на темпы экономического роста, и на ускорение процесса модернизации местных социумов. Кроме того, соперничество сверхдержав вынуждает их вкладывать существенные средства не только в экономику азиатских государств, но и передавать технологии, обучать студентов, формировать лояльные себе элиты. Поэтому было бы неправильно рассматривать нарастающую конфликтность и угрозы безопасности государствам АТР-ИТР как однозначно негативное явление, которое вынуждает их тратить значительные средства на оборону, и к тому же наполняет их будущее растущей неопределенностью. Есть и обратная сторона этого явления, когда до определенных границ конфликт сверхдержав наполняет этот регион не только борьбой, но и энергией, соперничество подразумевает еще и новые возможности, конкуренция придает местным элитам очевидный драйв, заставляет искать выходы и не бояться неизбежных перемен.

В странах ЮВА есть много политиков, которые видят плюсы от противостояния США и Китая и пытаются одновременно разыгрывать обе карты. Пример Филиппин, которые то отвергают США, то поворачиваются спиной к Китаю и призывают американцев, Вьетнама, успешно балансирующего между Китаем и США, Малайзии, которая то отказывается, а то берет китайские деньги, очень показателен.

Парадокс в том, что на пространствах Тихого и Индийского океанов действуют как разрушительные и опасные для мира тенденции, так и тенденции созидательные, которые направлены на модернизацию и интеграцию экономик азиатских стран в глобальные мировые рынки. И то, что

обострение американо-китайской борьбы многими в АСЕАН не воспринимается однозначно отрицательно, следует постоянно учитывать России в практической политике.

Нельзя не сказать и о том, что процесс трансформации политического пространства, который мы исследуем, в АТР-ИТР осложняется тем, что происходит он в условиях, когда доверие большинства стран к международному праву как единственному источнику способному беспристрастно отнестись к участникам конфликтов, принять, основанное на международном праве решение - явно подорвано. Дело в том, что так называемый «ruled based order» (порядок основанный на правилах) - то есть механизм решения конкретных конфликтов, в котором ключевые положения все время меняются исходя из интересов США, справедливо рассматриваются многими политиками в Азии как незаконная, служащая реализации американских планов псевдо юридическая система, которая только усиливает неопределенность глобальной и региональной архитектуры безопасности.

Еще одним принципом, активно внедряемым американцами в современные международные отношения является принцип “canceled history” то есть «отмененная история», когда их представители говорят о том, что международные конфликты следует решать только с позиций современных норм права, которые они собственно и устанавливают, при игнорировании любых оснований для использования исторических фактов и сведений для поиска справедливого решения.

Подтверждением тупиковости такого подхода является, например, решение третейского суда в Гааге в отношении островов Южно-Китайского моря, когда все исторические сведения, предоставленные Китаем о том, что китайские династии и в древности и в средние века контролировали эти острова были проигнорированы судом. Естественно, что Китай высказал полное отрицание в отношении легитимности этого решения. Кстати проигнорированы были и весомые доказательства, предоставленные Вьетнамом, о том, что эти острова использовались и вьетнамскими властями.

В результате решение суда оказалось настолько спорным и необъективным, что даже филиппинские власти несмотря на казалось бы позитивный для себя результат воздержались от любых попыток решение это реализовать на практике. По всей видимости Родриго Дутерте, в то время президент Филиппин, прекрасно понимал, что цель американцев, которые всячески давили на суд в Гааге, - поссорить его страну с Китаем, актуализировать территориальный конфликт и извлечь выгоду из этого противостояния.

Есть и еще один принцип- «мир через силу», который, также все более активно внедряется в международную жизнь, когда вместо поиска компромисса, выходом из конфликта объявляется военная победа одной стороны естественно которая действует в интересах США, над другой. Сейчас этот принцип обкатывается на примере Украины, но вскоре он вполне может быть использован и в Азиатско- Тихоокеанском регионе. Выдвижение его на первый план вполне объяснимо - в условиях, когда иные факторы национальной мощи - экономический, информационный и «мягкая сила» уже недостаточны для сохранения американского доминирования в АТР, на первый план как раз и выходит военный фактор как « последний довод королей».

Для полноты картины следует сказать, что новые «принципы» мировой политики, которые мы рассмотрели выше, теснейшим образом связаны с феноменом «пост правды», который сегодня играет ключевую роль в информационных потоках. Основная черта политики «пост правды» — повторение искаженной информации, несмотря на то, что она была опровергнута или была заведомо ложной. «Пост правда» - это «обстоятельства, при которых, объективные факты менее значимы в формировании общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям». (9) Архитекторами «пост правды», по большей части, выступают западные СМИ, которые создают для азиатских социумов другую реальность, постоянно манипулируя общественными настроениями в

интересах США и коллективного Запада.

Еще одной чертой современной глобальной политики является то, что ядерное сдерживание, которое так хорошо проявило себя и в период Карибского кризиса 1962 г., позже в 70-80-е годы XX века, ныне почти не работает. К власти на Западе пришло не знавшее ужасов войны можно сказать «не пуганное поколение политиков», которые почему то исключают из своих расчетов вероятность ядерной войны и самым активным образом ведут фактически необъявленную войну против России, рискуя перейти все «красные линии». Сами они готовы использовать ядерное оружие, как например теперь уже бывший премьер-министр Великобритании Лиз Трасс, заявившая в одном из своих выступлений, что она готова нажать кнопку запуска ядерного оружия. «Я думаю, что это важная обязанность премьер-министра. Я готова сделать это» - сказала она (10). Особенность ситуации с ядерным сдерживанием еще и в том, что пропагандисты и политики западных государств довольно искусно, информационно и с применением «мягкой силы» пытаются выстроить ситуацию таким образом, чтобы руководство России или Китая даже и подумать не могли о применении ядерных сил. Это очень хитроумная политологическая технология- убедить своего противника, что даже в целях собственного спасения, тот не должен прибегать к ядерному оружию. Пока, есть ощущение, что на Западе многие политики, журналисты и даже ученые всерьез верят, что все у них получится. Поэтому, не замечают российских предупреждений относительно перехода Западом всех «красных линий» в конфликте на Украине, а в Азии - в опасности обострения ситуации вокруг Тайваня и Южно-Китайского моря.

Понятно, что цель внедрения всех этих «новаций» в международные отношения заключается во-первых в том, чтобы разрушить мировой порядок, основанный на международном праве, с тем, чтобы построить на его месте иной порядок, отражающий и защищающий западные и прежде всего американские интересы. Другая цель состоит в том, чтобы навязать

американские представления на те или иные международные конфликты правящим элитам и политическим активистам большинства стран, сделать их универсальными и доказать, что только американские подходы единственно правильные и, что исключительно на их основе только и может функционировать международная политика.

Опираясь на все эти «новации», которые формируют совершенно новую политическую реальность, американцы и их союзники пытаются перетянуть на свою сторону азиатские государства, которые отказались примкнуть к западным санкциям после начала СВО. Механизм «пост правды» США стремятся использовать и в Индии, и во Вьетнаме, и в Индонезии, и в целом на пространствах АТР-ИТР, всячески искажая политику и действия России. Впрочем не только России, но и Северной Кореи, Мьянмы, а на Ближнем Востоке Сирии - всех тех стран, которые выступают против американского диктата и которых в Вашингтоне считают врагами.

Проблема в том, что применение США и коллективным Западом всех этих новаций полностью исключают диалог и наоборот усиливают тенденции к конфликту и войне. На их основе сегодня формируется глобальный политический ландшафт, неопределенный, конфликтный, несправедливый и крайне опасный для большинства государств.

Примечания

1. Браун Роберт Б., *Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион и концепция сражения во многих областях*, URL: <https://sgs-mil.org/war-theory/multidomains/265-indo-aziatsko-tihookeanskiy-region-i-konceptsiya-srazheniya-vo-mnogih-oblastyah-domenah.html>
2. Мамонов М. Возвращение США в Азию / РСМД, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-ssha-v-aziyu/>
3. <https://asaf-today.ru/s032150750010445-1-1/>

4. https://ru.wikibrief.org/wiki/Hainan_Island_incident

5. История американо-китайских отношений. Досье / ТАСС,
URL: <https://tass.ru/info/4159288>

6. <https://www.kommersant.ru/doc/3359751>

7. Clinton H.R. *America's Pacific Century // Foreign Policy*. 2011. November.
URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

8..Obama and Asian Leaders Confront China's Premier, // *The New York Times*,
URL: <https://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabao-chinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html?pagewanted=all>

html?pagewanted=all

9.. <https://theoryandpractice.ru/posts/19283-fenomen-postpravdy-pochemu-my-verim-v-to-vo-cto-khotim-verit>

10. <https://fedpress.ru/news/77/policy/3101268>